

Содержание:

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что современное состояние имущественного оборота России в целом может быть охарактеризовано как динамическое развитие договорных форм опосредствования рыночных отношений. Роль двух- и многосторонних сделок в регулировании процесса перемещения экономических благ трудно переоценить – сегодня можно смело утверждать, что договоры стали главным юридическим инструментом рынка.

Очевидно, что в условиях доминирующего господства договорных форм экономического товарообмена неизбежно резкое увеличение количества споров, возникающих между сторонами договора. При этом важно учитывать, что развертывание и динамическое действие договорного правоотношения на стадиях его изменения и прекращения возможны лишь при условии возникновения этого правоотношения. Поэтому в судебной деятельности вопросы, связанные с возникновением договора, в той или иной форме приходится разрешать при рассмотрении любого спора, вытекающего из преддоговорных и договорных отношений сторон.

Именно это и обуславливает актуальность избранной темы, а также поддерживает неугасающий интерес к ее исследованию.

Внимание цивилистов к указанной теме обусловлено также тем, что гражданский оборот находится в постоянном, непрерывном развитии, и это, соответственно, влечет появление новых договорных форм (например, таких как договор толлинга), которые требуют специального правового режима.

Кроме того, появляется большое количество смешанных договорных форм и возникает немало вопросов, связанных с их правовым регулированием, что также показывает актуальность и практическую важность данной темы.

Юридические преимущества договорной формы взаимоотношений проявляются в ее простоте и гибкости. Первоначальные условия договора могут быть в дальнейшем изменены и дополнены сторонами, права участников договора могут быть установлены в интересах третьих лиц, которые в заключении договора не

участвовали, или уступлены затем третьим лицам. Все это делает договор незаменимым инструментом рынка.

Учитывая важное значение договора, ГК РФ в отличие от ранее действовавшего ГК РСФСР 1964 г. посвящает ему специальный подраздел (гл. 27, 28 и 29 ГК РФ), содержащий общие положения о договоре и насчитывающий более 30 статей (ст. 420-453 ГК РФ). К договору применяются также общие нормы ГК РФ о сделках и обязательствах, если они не изменены специальными нормами о договоре (п. 2 и 3 ст. 420 ГК РФ). Большинство норм этих разделов ГК РФ имеют диспозитивный характер, что отражает требования рыночной экономики и позволяет участникам договора самостоятельно определять его условия с учетом собственных потребностей и возможностей.

Цель данной работы – рассмотреть виды гражданско-правовых договоров.

Задачи исследования:

1. Проанализировать договор как категорию гражданского права;
2. изучить виды гражданско-правовых договоров.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

1. Договор как категория гражданского права

1.1. Понятие договора и его значение

Термин «договор» является одним из ключевых в гражданском праве. Вместе с тем он имеет несколько значений.

Во-первых, под договором понимается соглашение, достигаемое участниками гражданского оборота, о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В этом смысле договор представляет из себя разновидность сделок, которые, в свою очередь, являются видом юридических фактов. Будучи разновидностью юридического факта, договор выступает в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Кроме того, будучи сделкой, договор является двух- или многосторонней сделкой, т.е. предполагает согласование воли как минимум двух участников гражданского

оборота. В этом смысле договоры следует отличать от односторонних сделок, для совершения которых достаточно выражения волеизъявления одного лица.

Во-вторых, гражданско-правовой договор означает то правоотношение, которое возникает между сторонами в связи с заключением ими договора. В данном случае, говоря о договоре, имеют в виду гражданско-правовые обязательства, вытекающие из достигнутого сторонами соглашения. В таком смысле в литературе используется термин «договор-правоотношение» («сделка-правоотношение»).

В-третьих, договором обозначают документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, связанных соответствующим соглашением. Такой документ выступает в качестве доказательства, удостоверяющего факт заключения договора, а также фиксирует содержание договора.[\[1\]](#)

Так, суд удовлетворил требования департамента имущественных и земельных отношений субъекта РФ к индивидуальному предпринимателю о взыскании по договору аренды земельного участка задолженности по арендной плате, пеней, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд подчеркнул, что из смысла ст. 420 ГК РФ следует, что договор является соглашением сторон, в котором они определяют взаимные права и обязанности.[\[2\]](#)

Действующее гражданское законодательство использует термин «договор» во всех трех значениях. Впрочем, ни в доктрине, ни в правоприменительной практике не возникает особых затруднений при определении значения используемого термина. Обычно оно довольно просто устанавливается из контекста, в котором употреблен данный термин.

Вместе с тем нельзя недооценивать необходимость разграничения трех понятий, которые обозначаются термином «договор». Так, к договору-сделке применяются общие нормы об условиях действительности таких договоров, составе сделки, основаниях и последствиях недействительности сделок и т.п. Если же речь идет о договоре-правоотношении, то к нему применяются общие нормы об обязательствах. К отношениям по поводу договора-документа приложимы нормы о форме и реквизитах документа.

1.2. Свобода договора, его содержание

Одним из важнейших условий реализации договора является его свобода, а также свобода лиц, его заключающих. Значение свободы договора столь велико, что законодатель признает это положение одним из основных начал (принципов) гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК). Кроме того, принцип свободы договора получил нормативное закрепление в ст. 421 ГК. Свобода договора отражает диспозитивную направленность норм гражданского права и является одной из форм свободы волеизъявления субъектов гражданского оборота.[\[3\]](#)

Так, по мнению суда, по смыслу п. 1 ст. 421 ГК РФ, юридические лица свободны в заключении договора, что означает свободный выбор стороны договора, условий договора, волеизъявления на его заключение на определенных сторонами условий, а также выбор контрагента. Данный выбор является исключительной прерогативой субъекта гражданских правоотношений. При этом суд, ссылаясь на п. 4 ст. 421 и п. 1 ст. 425 ГК РФ, отметил, что по смыслу указанных положений во взаимосвязи с п. 1 ст. 314 ГК РФ стороны вправе предусмотреть любой срок исполнения обязательства в отношении предмета контракта.[\[4\]](#)

Понятие «свобода договора» имеет многоаспектный характер, что нашло отражение в законодательстве.

Во-первых, подразумевается, что субъекты гражданского оборота самостоятельно решают вопрос о том, вступать ли им в договорные отношения друг с другом. Понуждение к заключению договора по общему правилу не допускается. Принимая решение о заключении договора, заинтересованные лица вместе с тем принимают на себя ответственность за его реализацию.

Во-вторых, свобода договора означает, что стороны вправе заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В-третьих, свобода договора заключается в том, что стороны вправе заключить такое соглашение, которое содержит элементы различных договоров (так называемые смешанные договоры). К отношениям сторон в этом случае применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В-четвертых, свобода договора проявляется в праве сторон определить содержание условий договора по собственному усмотрению, за исключением случаев, когда иное прямо предусмотрено законом или иными правовыми актами.

В то же время свобода договора не является безграничной. В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Свобода договора в соответствии с законом ограничивается в случаях, когда: 1) заключение договора является обязательным для одной из сторон; 2) тем или иным субъектам запрещено заключение договоров определенных видов; 3) какая-либо из сторон ограничена или лишена возможности участвовать в выработке условий договора.

В случае заключения договора, противоречащего требованиям закона или иных правовых актов, он является недействительной (ничтожной) сделкой и не влечет правовых последствий. Таким образом, стремление заключить незаконный договор следует рассматривать как противоправное действие.

Отграничение гражданско-правового договора от иных видов договоров. Договор как инструмент регулирования общественных отношений используется не только в гражданском праве, но и в других сферах правового регулирования. Так, договор широко применяется в международном и трудовом праве. В юридической литературе предпринимаются попытки обосновать понятие «административный договор». Все более широкое применение получают соглашения в сфере гражданского (арбитражного) процесса. Даже в уголовном и уголовно-процессуальном праве встречается соглашение о примирении, достигаемое лицом, совершившим преступление, и потерпевшим (ст. 76 УК). Исследователи указывают на наличие политических, производственных и бытовых неправовых договоров.

Таким образом, договор выступает в качестве универсального способа регулирования общественных отношений. При этом, чем более сложной становится общественная жизнь, тем шире применяются договоры для согласования разнонаправленных волей субъектов социальной жизни.

В связи с экспансией договоров в различные области регулирования отношений между людьми правомерна постановка вопроса о межотраслевом характере института договорного регулирования. В российской юридической литературе указывается на необходимость разработки комплексной теории договора, имеющей межотраслевой характер.

Действия сторон по выполнению договора предопределяются его содержанием. Содержание же договора составляют те условия, о которых стороны достигли соглашения при его заключении. Однако не все условия договора имеют равное

юридическое значение. По степени правового эффекта, производимого условиями договора, принято выделять существенные, обычные и случайные условия.[\[5\]](#)

В качестве существенных условий договора рассматриваются условия о предмете договора, условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные либо необходимые для договоров этого вида, а также все те условия, о которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК). Договор заключается в тот момент, когда стороны достигают соглашения по всем существенным условиям в той форме, которая установлена законодательством. Существенное условие договора должно сохраняться во все время его действия. Если существенное условие договора во время его действия отпадает (например, признается недействительным или отменяется самими сторонами), это делает недействительным и договор в целом.

Помимо условия о предмете, к числу существенных условий для отдельных видов договора законодатель в ряде случаев отнес и некоторые иные условия. Например, цена отнесена к числу существенных условий в договорах: купли-продажи в рассрочку; купли-продажи недвижимого имущества; купли-продажи предприятия; ренты, предусматривающей передачу под выплаты ренты недвижимости за плату; аренды здания или сооружения и др.

Обычными называются такие условия, которые, будучи необходимыми для данного договорного типа, по желанию сторон договора могут либо включаться, либо не включаться в договор. При этом невключение этих условий в договор не лишает его юридической силы, поскольку соответствующие условия уже предусмотрены действующим законодательством. К примеру, если стороны не предусмотрели в договоре, имеющем возмездный характер, условие о цене, то исполнение договора должно быть оплачено в соответствии с той ценой, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (п. 3 ст. 424 ГК).

К случайным принято относить такие условия, включение которых в договор не влияет на договорный тип соответствующего договора. Стороны, реализуя предоставленную им свободу в определении договора, вправе включать в договор любые условия, в том числе такие, которые не являются существенными и обычными. Так, при заключении договора купли-продажи стороны вправе предусмотреть, что плата за проданную вещь передается не продавцу, а третьему лицу, перед которым продавец имеет денежное обязательство.

Договор является следствием встречного волеизъявления заинтересованных сторон. Лица, заключая договор, могут выразить свою волю в различных формах, которые, при условии их совпадения, и приняты в гражданском праве именовать формой договора.[\[6\]](#)

Так, суд подчеркнул, что из смысла ст. 421 ГК РФ следует, что юридические лица свободны в заключении договора, что означает свободный выбор стороны договора, условий договора, волеизъявления на его заключение на определенных сторонами условиях. Данный выбор является исключительной прерогативой субъекта гражданских правоотношений.[\[7\]](#)

2. Виды гражданско-правовых договоров

2.1. Односторонние и двусторонние договоры. Возмездные и безвозмездные договоры

Сложность социальных явлений предопределяет и множественность классификаций этих явлений. Это соображение в полной мере применимо и к договору. Многоаспектный характер договора как правового института влечет множество классификационных критериев, на основании которых выделяются различные виды договоров.

Наиболее значимые виды договоров получили закрепление в гражданском законодательстве. В то же время ряд классификаций договоров является продуктом науки гражданского права. Например, в теории гражданского права принято выделять договоры вещные и обязательственные. Вещные договоры представляют собой такие соглашения, посредством которых изменяются вещные права на объекты гражданского оборота. Договоры же обязательственного-правового характера непосредственно не влекут изменения прав на вещь, но порождают обязательственные права и обязанности участников договора. Несмотря на то что разделение договоров на вещные и обязательственные является доктринальным, эта классификация оказывает весьма ощутимое влияние на правоприменительную практику.[\[8\]](#)

Концептуальной основой современного российского гражданского законодательства стала классификация договоров по критерию цели или

направленности. Законодатель, формулируя нормы, посвященные отдельным видам договоров, опирается на характерные для данных договоров экономические и юридические признаки. Так, с учетом направленности договоров выделяют группы договоров, имеющие целью возмездную передачу имущества в собственность, договоры, направленные на безвозмездную передачу имущества в собственность, договоры, цель которых состоит в возмездной передаче имущества во временное пользование, и т.д. В соответствии с этой классификацией в Гражданском кодексе сгруппированы нормы, регламентирующие отдельные виды договоров.

Деление сделок в зависимости от числа лиц, волеизъявление которых необходимо для достижения правового результата, на односторонние и двух- и многосторонние носит традиционный характер, поскольку отражает особенности правового регулирования сделок вообще и договоров как двух- и многосторонних сделок. Соответственно, порядок совершения сделки определяется наличием двусторонности или односторонности сделки.

Односторонней является сделка, при которой для достижения ее правового результата достаточно выражения воли одного лица. Наступление тех или иных последствий такого волеизъявления не зависит от воли лица, не совершавшего сделку.

Односторонние сделки являются основанием для возникновения вексельных правоотношений. Фактом, лежащим в основании векселя, является его выдача, которая представляет собой одностороннюю сделку.

Правовые последствия отказа от исполнения договора говорят о нем как об односторонней сделке, к которой применяются все положения ГК о сделках, в том числе о форме сделок, об их государственной регистрации и недействительности. При одностороннем отказе от исполнения договора для того, чтобы договор считался расторгнутым, управомоченной стороне достаточно уведомить контрагента о совершении отказа. Это положение подтверждается судебной практикой. В частности, ФАС Московского округа указывает: «...в силу п. 3 ст. 450 ГК РФ договор аренды [...] считается расторгнутым в связи с односторонним отказом истца от исполнения договора путем направления истцом уведомления ответчику о расторжении договора. Обращение в суд стороны, приводящее в действие такой односторонний отказ, не требуется».[\[9\]](#)

Односторонней сделкой признается оставление залогодержателем имущества за собой по договору ипотеки при наличии установленного договором условия о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество. Однако такое право на совершение односторонней сделки залогодержателем должно вытекать из содержания заключенного между сторонами договора ипотеки.

Факт отнесения тех или иных действий к односторонним сделкам влечет очень важные правовые последствия, касающиеся способов защиты этих прав как для управомоченного, так и для обязанного лица.

Если для совершения сделки необходимо выражение однонаправленной согласованной воли двух или более сторон, такая сделка является договором. К договору как основанию возникновения обязательств помимо правил гл. 9 «Сделки» применяются положения гл. 28 «Заключение договора» и гл. 29 «Изменение и расторжение договора».

При регулировании отдельных групп отношений возможно применение норм и о договоре, и об односторонних сделках. В литературе высказано мнение о том, что часть способов размещения ценных бумаг имеет договорную природу, а часть является односторонними сделками, совершаемыми по воле эмитента. Например, односторонними сделками является направление уведомлений, связанных с реализацией права на преимущественное приобретение акций; двусторонними сделками (договорами) – договоры размещения ценных бумаг; многосторонними сделками (многосторонними договорами) – договор на оказание андеррайтерских услуг между эмитентом и консорциумом андеррайтеров.

В юридической доктрине односторонние сделки подразделяются на односторонне управомочивающие и односторонне обязывающие. Односторонне управомочивающие сделки – это действия по предоставлению субъективного права (например, прощение долга, завещание, одностороннее обещание награды и др.). Односторонне обязывающие сделки – это действия, которые производят для одного лица юридически обязательные изменения, связывающие другое лицо (например, действие в чужом интересе без поручения (гл. 50 ГК), завещательный отказ (ст. 1137 ГК) и др.).

Односторонняя сделка может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами.[\[10\]](#)

Например, заявление участника о выходе из общества по своей правовой природе представляет собой одностороннюю сделку, направленную на прекращение прав

участия в этом обществе, и для ее совершения достаточно воли одного лица – участника общества. В этом случае правовые последствия заявления о выходе из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в этом обществе. Такое волеизъявление является односторонней сделкой, обращенной (адресованной) к обществу, из которого выходит участник, поскольку для ее совершения в соответствии с законом достаточно воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК). Для порождения такой сделкой юридических последствий необходимо направление и получение обществом заявления участника.

Другим правовым основанием односторонних сделок может быть соглашение сторон (например, отказ от исполнения договора полностью или частично, допускаемый заключенным сторонами договором). В силу соглашения сторон одному из его участников может предоставляться право совершать и другие односторонние сделки: определять порядок исполнения, продлевать действие заключенного договора и т.д.

подавляющее большинство договоров современного гражданского оборота являются возмездными, что обусловлено использованием в гражданском обороте товарно-денежной формы. Как указывает В.В. Лазарев, «никто, действуя в здравом уме и твердой памяти, не станет совершать бесплатного (безвозмездного) предоставления – предоставления в ущерб самому себе. Противоположная ситуация – стремление обогатить контрагента за собственный счет, конечно, тоже возможна, но только как исключение из общего правила».[\[11\]](#)

Думается, именно поэтому законодатель установил презумпцию возмездности всякого договора (п. 3 ст. 423 ГК РФ). Отсюда следует, что безвозмездность предоставления по договору не может ни предполагаться, ни откуда-либо «следовать», «выводиться» или «подразумеваться». Простое умолчание о встречном предоставлении по договору также не свидетельствует о его безвозмездности. Безвозмездность должна быть *expressis verbis* выговорена условиями договора. На практике это означает, что обязательство может быть квалифицировано как безвозмездное лишь в том случае, когда устранены все сомнения относительно его возмездности.

Безвозмездные договоры можно назвать благотворительными. К ним относятся такие договоры, в которых сторона (выгодо-получатель) не предоставляет никакой имущественной компенсации за пользу, извлекаемую из договора. Эти договоры заключаются между лицами, находящимися в каких-то особых отношениях.

Основанием (каузой) таких договоров является цель, направленная на уменьшение своего имущественного благосостояния в пользу другого. В таких договорах кауза и мотив образуют единое основание. Расширение каузы в соединении с мотивом характерно для безвозмездных договоров, в то время как при возмездных такое правило не является обязательным.

Классификация договоров на возмездные и безвозмездные, а в дальнейшем и квалификация правоотношений по модели одного из названных видов договора имеет большое практическое значение. Так, пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ запрещено заключение договора дарения, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, в отношениях между коммерческими организациями. Данная норма, по мнению В.Б. Шахновской, может ограничивать возможность ведения предпринимательства, например, когда дарение совершается между основным юридическим лицом и дочерним. В связи с этим представляющим определенный интерес является следующий пример из судебно-арбитражной практики.[\[12\]](#)

2.2. Основные и предварительные договоры. Договоры в пользу их участников и договоры в пользу третьих лиц

Весьма часто в практической деятельности субъекты оборота заинтересованы в обеспечении для себя в будущем определенных гарантий, необходимых для стабильной деятельности. С тем чтобы такие гарантии имели юридическую силу, законодатель в качестве одного из инструментов обеспечения будущих интересов заинтересованных лиц предусмотрел так называемые предварительные договоры.

Под предварительным договором понимается такое соглашение сторон, которым они устанавливают взаимное обязательство заключить в будущем основной договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным договором (п. 1 ст. 429 ГК).

Предварительный договор заключается в той же форме, которая установлена для основного договора. Если для основного договора нет особых предписаний о его форме, то предварительный договор заключается в письменной форме.

Несоблюдение этих правил влечет ничтожность предварительного договора.[\[13\]](#)

Так, суд удовлетворил требования общества к иному обществу о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд отметил, что по смыслу положений статьи 429 ГК РФ условие предварительного договора купли-продажи о заключении основного договора до определенной даты не может быть поставлено в зависимость от наступления каких-либо иных обстоятельств, в том числе от обязательства продавца произвести оплату к определенному сроку.[\[14\]](#)

В законодательстве отсутствуют требования о государственной регистрации предварительных договоров. В связи с этим в судебной практике возник вопрос о том, подлежит ли государственной регистрации предварительный договор, по которому стороны обязуются в будущем заключить договор, подлежащий государственной регистрации. Высший Арбитражный Суд РФ в одной из своих рекомендаций дает отрицательный ответ на этот вопрос.

С заключением предварительного договора у сторон возникает только одно право и только одна обязанность – заключить основной договор. Заключение предварительного договора не может повлечь перехода права собственности, возникновения обязательства по передаче имущества или оказанию услуги и проч.

Содержание предварительного договора составляют те условия, которые позволяют определить его предмет и иные существенные условия основного договора. В случае несоблюдения этих требований предварительный договор считается незаключенным.

В предварительном договоре указывается срок, в течение которого стороны обязаны заключить основной договор. Если стороны не определили этого срока, то основной договор должен быть заключен в течение года с момента заключения предварительного договора. При уклонении одной из сторон от заключения основного договора другая сторона вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора.

Если до окончания срока заключения основного договора он не будет заключен или любая из сторон не направит другой стороне предложения заключить договор, то обязанности, предусмотренные предварительным договором, прекращаются.

Как правило, договор заключается в пользу того субъекта, который совершает соответствующее волеизъявление, направленное на возникновение, изменение или

прекращение гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем нередко случаи, когда лицо, заключающее соглашение, устанавливает правило, согласно которому право требования по договору предоставляется лицу, не участвующему в заключении договора.

Договором в пользу третьего лица является договор, согласно условиям которого должник принимает на себя обязательство произвести исполнение не кредитору, а указанному либо не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (п. 1 ст. 430 ГК). Договор в пользу третьего лица, как это видно из приведенного законодательного определения, существенно отличается от иных договоров. Это отличие заключается в том, что подобный договор приводит к возникновению гражданских прав у лиц, не участвовавших в заключении договора. В свою очередь, это является основанием для того, чтобы лицо, не участвовавшее в заключении договора, могло предъявить требование к должнику.

Поскольку договор в пользу третьего лица отличается существенным своеобразием, законодатель устанавливает особые правила, регулирующие взаимоотношения всех связанных им субъектов. В частности, с того момента, как третье лицо выразило должнику намерение воспользоваться своим правом по договору, стороны не вправе расторгнуть или изменить заключенный ими договор без согласия третьего лица. Так, если кредитор примет решение заменить выгодоприобретателя по договору, то он вправе сделать это только с согласия третьего лица, в пользу которого был заключен договор. Впрочем, это правило является диспозитивным и может быть изменено условиями договора. Равным образом в законе или иных правовых актах также может быть предусмотрено иное.

Взаимосвязь всех участников договора в пользу третьего лица проявляется в том, что, хотя третье лицо не участвует в заключении договора, должник вправе выдвигать против требования третьего лица те же возражения, которые он имеет возможность выдвинуть против своего контрагента.[\[15\]](#)

Если же третье лицо в силу каких-либо причин отказалось от права, вытекающего из договора, заключенного в его пользу, то это право переходит к кредитору, который может воспользоваться им, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Исключением из этого правила являются нормы страхового законодательства. Так, в случае отказа выгодоприобретателя по договору страхования ответственности или по договору страхования жизни к кредитору не переходят соответствующие права. В этом случае права третьих лиц

прекращаются.

Договор в пользу третьего лица следует отличать от договора с условием об исполнении обязательства третьему лицу (договор о переадресовании исполнения). В последнем случае третье лицо не имеет права требовать исполнения такого договора; право требования принадлежит исключительно тому субъекту, который заключил договор.

2.3. Публичные договоры и договоры присоединения

Экономическое неравенство субъектов, участвующих в гражданском обороте, диктует необходимость законодательного обеспечения гарантий более слабых субъектов. С этой целью в гражданском праве государств, основанных на принципах рыночной экономики, содержатся нормы, которыми ограничивается право определенных субъектов отказаться от заключения договора. Таким образом, в данном случае происходит ограничение принципа свободы договора. Однако такое ограничение следует признать необходимым и разумным.

Договоры, в которых одна из сторон не вправе отказаться от заключения договора, получили наименование публичных. В соответствии с п. 1 ст. 426 ГК публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. При этом для коммерческих организаций установлен запрет оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами. В ряде случаев законодатель специально подчеркивает, что стороной публичного договора – потребителем может быть только гражданин (договор банковского счета, договор хранения вещей в ломбарде и др.).

Существуют такие сферы хозяйствования, в которых заключается множество однотипных стандартных сделок. Поэтому в таких областях экономической жизни не избежать договоров с заранее разработанными условиями. В выработке условий таких договоров участвует одна сторона; другой стороне остается лишь присоединиться к предлагаемым условиям.

В законодательстве под договором присоединения подразумевается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или в иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК).

Среди договоров присоединения выделяют так называемые продиктованные договоры, т.е. договоры, условия которых полностью или частично предусмотрены в законодательстве. Содержание продиктованных договоров, определенное законом, считается включенным в соответствующий договор независимо от того, ссылаются на это стороны или нет. Впрочем, в дополнение к обязательным условиям, определяемым законодателем, стороны вправе в части, не затронутой законом, самостоятельно определять условия таких договоров. Примером продиктованного договора может служить регулирование отношений по социальному найму жилого помещения, поскольку Правительством РФ утвержден Типовой договор социального найма.[\[16\]](#)

В подавляющем большинстве случаев содержание договора присоединения разрабатывает предприниматель. В условиях, когда заключение сделок приобретает массовый характер, появление стандартизированных форм договоров неизбежно хотя бы по той причине, что это существенно экономит время и средства предпринимателя и его контрагентов. Противоположной предпринимателю стороной выступает, как правило, потребитель, который имеет возможность заключить договор лишь путем полного и безоговорочного присоединения к предлагаемым условиям. В отличие от «обычного» договора в договоре присоединения одна из сторон, таким образом, оказывается лишенной возможности влиять на формирование его условий. Ей остается только присоединиться к проекту договора, предлагаемому экономически более сильной стороной. Эти обстоятельства и послужили причиной того, что законодатель при регулировании отношений, возникающих между участниками договора присоединения, установил дополнительные гарантии в пользу слабой стороны, вынужденной присоединяться к предлагаемому договору без возможности повлиять на его условия. Так, присоединившейся стороне предоставлено право потребовать расторжения либо изменения договора, если этот договор: 1) лишает эту сторону тех прав, которые обычно предоставляются по договорам такого вида; 2) исключает либо ограничивает ответственность другой стороны за нарушение предусмотренных договором обязательств; 3) содержит иные явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее

возможности участвовать в формулировании условий договора.[\[17\]](#)

Требование об изменении или расторжении договора присоединения может быть удовлетворено в судебном порядке вне зависимости от того, противоречит ли этот договору закону или иным правовым актам. Даже если договор формально соответствует действующему законодательству, суд вправе расторгнуть или изменить его условия, установив вышеуказанные обстоятельства.

2.4. Организационные и предпринимательские договоры

Выделение организационных договоров в качестве особой разновидности гражданско-правовых договоров обусловлено характером определенного рода связей, складывающихся между субъектами гражданского оборота и имеющих целью такую организацию отношений, которая в дальнейшем позволит достичь некий экономический результат. Таковы отношения, возникающие между учредителями при создании организаций корпоративного типа, договоры генерального подряда, договоры на организацию перевозок, некоторые инфраструктурные договоры в сфере электроэнергетики, предварительные договоры и т.д. Данные отношения не носят характера имущественных, хотя и определяют появление таковых в будущем. Подобного рода отношения опосредована система связей, направленных на организацию имущественных отношений, поэтому их принято называть организационными правоотношениями. Несмотря на то что в теории гражданского права этот вид правоотношений не получил безусловного и всеобщего признания, он, как представляется, не имеет и активных противников. Таким образом, есть основания к тому, чтобы среди юридических фактов, на основании которых возникают гражданско-правовые организационные отношения, выделять организационные договоры.

Все более широкое распространение организационные договоры приобретают в связи с развитием и усложнением рынков товаров и услуг, производимых и поставляемых монополистами и субъектами, работающими в крупной промышленности, в частности в сфере электроэнергетики, в области железнодорожного, трубопроводного, морского, воздушного и других видов транспорта. Специфика отношений в этих областях диктует участникам гражданского оборота перед заключением договоров имущественного характера провести определенные организационные мероприятия, направленные на создание

технических условий, обеспечение безопасности и решение иных вопросов, без которых невозможен нормальный имущественный оборот. Отношения в данном случае регулируются посредством организационных договоров, не порождающих возникновение у их участников непосредственно имущественных прав и обязанностей. Так, в сфере электроэнергетики специализированные субъекты, участвующие в организации передачи электроэнергии (администратор торговой системы, системные операторы, сетевые организации и др.) заключают между собой договоры присоединения к торговой сети, договоры о порядке использования объектов электросетевого хозяйства, договоры, направленные на регулирование взаимодействия системного оператора и организации по управлению электрической сетью и др. В области транспорта распространены диспетчерские договоры, обеспечивающие организацию взаимоотношений сторон по грузоперевозке. Заключая эти договоры, указанные субъекты преследуют цель создать необходимые условия (организовать) имущественные отношения по поставке электроэнергии, предоставлению услуг по грузоперевозке, а для этого – определить порядок подключения к электросети, обеспечить безопасность, организовать подачу транспорта и проч.

Другой широко распространенной разновидностью организационных договоров являются договоры, направленные на создание коллективных образований. При заключении этих договоров их участники не ставят непосредственной целью получение имущественных выгод. Их задача на этом этапе развития отношений заключается в совместной деятельности по созданию юридического лица, т.е. подготовке к участию в гражданском обороте вновь создаваемого субъекта права.

[\[18\]](#)

Субъекты, участвующие в организационных договорах, находятся в равном положении по отношению друг к другу; вступают в договорные отношения по собственному усмотрению; строят свои отношения на основе взаимных прав и обязанностей. Таким образом, есть все основания квалифицировать складывающиеся между ними связи как отношения гражданско-правового характера, а сам организационный договор рассматривать в качестве юридического факта, урегулированного нормами гражданского права.

В действующем законодательстве отсутствует понятие «предпринимательский договор». Вместе с тем из содержания норм закона и из общепризнанных положений доктрины можно вывести особенности так называемых предпринимательских договоров. Эти договоры не являются каким-либо особым типом договоров, а представляют собой соглашение особых субъектов,

заключаемое ими в рамках достижения определенной цели.

Согласно традициям (в том числе историческим) российского правоведения в основе выделения предпринимательских договоров лежит субъективный критерий, т.е. совершение соответствующей сделки специфическим субъектом – предпринимателем. Опираясь на этот критерий, договор в сфере предпринимательства определяют как соглашение, достигаемое лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, при выделении предпринимательских договоров опираются на следующие критерии: эти договоры заключаются, во-первых, особыми субъектами-предпринимателями и, во-вторых, с целью извлечения прибыли.[\[19\]](#)

При классификации предпринимательских договоров по субъектному составу выделяют: 1) договоры, обеими (всеми) сторонами которых в любом случае выступают только предприниматели; 2) договоры как минимум одной из сторон которых может быть только предприниматель.

К договорам, сторонами которых всегда являются предприниматели, относятся договоры поставки, контрактации, коммерческой концессии, купли-продажи предприятия, аренды предприятия и др.

К числу договоров, одной из сторон которых всегда является предприниматель, отнесены договоры розничной купли-продажи, проката, энергоснабжения, перевозки грузов, транспортной экспедиции, кредитный договор, договоры банковского вклада и банковского счета, договор строительного подряда и др.

2.5. Поименованные и непоименованные договоры

Система гражданских договоров постоянно развивается. Появляются новые типы (виды, подвиды) договоров. Причина этого – в непрерывной эволюции экономического оборота, в развитии имущественных отношений, регулируемых договорным правом.

Право должно обеспечивать юридическим механизмом те договорные отношения, которые того требуют. В этом – одна из составляющих эффективности правового регулирования. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы законодатель

своевременно создавал новые типы (виды, подвиды) договоров, отражающие юридически значимое разнообразие экономического оборота.

Определяя место нового обязательства в законе, следует учитывать нормообразующие признаки, на которых построена существующая система договоров. Необходимо анализировать, имеются ли такие признаки в новом правоотношении. Это позволяет надлежаше соподчинить новый договорный институт с имеющимися унифицированными нормами. «Появление новых институтов договорного права отнюдь не обозначает необходимости отвергать старую систему распределения договорных отношений по отдельным типам. Новые формы могут быть с успехом поняты при помощи тех положений, которые содержатся в системе ГК РФ.

«При появлении нового типа договорных отношений следует поэтому каждый раз изучать вопрос о том, насколько дело идет о таких отношениях, которые не укладываются в известные ранее правовые признаки».[\[20\]](#)

Таким образом, при появлении непоименованного договора возникает ряд вопросов, на которые у цивилистов нет однозначного ответа:

1. Особенности механизма правового регулирования непоименованного договора.
2. Определение существенных характеристик и особенностей непоименованного договора.
3. Особенности реализации непоименованного договора.
4. Разграничение смешанного и непоименованного договоров.
5. Реализация непоименованного договора в рамках принципа свободы договора.

На основе сравнительного анализа смешанного и непоименованного договоров, а также определения принципа свободы договоров и особенностей его проявления считается возможным дать ответы на поставленные вопросы.

Гражданское законодательство содержит указания на существование непоименованных договоров в абз. 1 ч. 2 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК РФ, смысл которых выражается в возможности субъектов гражданских правоотношений заключить договор, как предусмотренный, так и непредусмотренный законом или иными правовыми актами.

Исследуемый в теории гражданского права вопрос о сущности непоименованного договора отмечен законодателем в словосочетании «непредусмотренный законом или иными правовыми актами», из чего можно сделать вывод о том, что признаком непоименованного договора является его незакрепленность (непоименованность) в действующем гражданском законодательстве.

Обращает на себя внимание тот факт, что в юридической литературе нередко встречается косвенное указание на определение непоименованного договора как того, который не закреплен только в ГК РФ. В частности, О.А. Слепенкова отмечает, что п. 2 ст. 421 ГК РФ «предоставляет право воспользоваться договорами, в ГК РФ не предусмотренными. Соответствующая норма включена в ст. 8 ГК РФ, которая определяет в качестве обязательного требования в случае применения не поименованного в ГК РФ договора непротиворечие его закону».[\[21\]](#)

Исходя из этого, можно выделить ряд особенностей непоименованных договоров:

1. Отсутствие законодательного указания на предмет, иные существенные условия, содержание договора позволяет сделать вывод о его непоименованности, независимо от того, определено или нет законодателем наименование такого договора.
2. Общую классификацию непоименованных договоров можно провести, исходя из разделения их на унитарные, представляющие собой один неизвестный законодательству договор, а также смешанные договоры, состоящие из двух или более договорных конструкций. Унитарные непоименованные договоры представляют собой договоры, имеющие признаки как законодательно урегулированных соглашений, так и договоров особого рода (*suigeneris*).
3. Элементами непоименованного смешанного договора могут быть не только известные закону договоры, но и те, которые в настоящее время законом не урегулированы.
4. Существенное значение в образовании непоименованных смешанных договоров, а также договоров, имеющих общие признаки с законодательно урегулированными соглашениями, могут иметь случайные, а также обычные условия в той мере, в которой они отражают всевозможные виды правовых обычаев.

Стоит отметить, что принцип свободы договора является одним из основных начал гражданского законодательства России (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Принцип свободы договора, будучи одним из ключевых в частном праве, предполагает в числе

прочего возможность для сторон заключать смешанные и непоименованные договоры. Одним из положений, образующих данный принцип, является право заключать смешанные и непоименованные договоры – свобода выбора вида заключаемого договора.

Непоименованный договор не предусмотрен законом или иными правовыми актами РФ, но и не противоречит им (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

3. Смешанные договоры в системе гражданского права

Особый интерес среди существующих договорных конструкций представляет смешанный договор, соединяющий в себе элементы различных гражданско-правовых договоров. Смешанный договор в отличие от всех остальных договоров позволяет в рамках одного договора урегулировать различные отношения сторон в их совокупности, а не прибегать для этого к различным договорным моделям, что значительно упрощает весь договорный процесс. Использование названной конструкции отличается практическим удобством, значительной экономией времени, затрат и усилий сторон.

Главное достоинство смешанного договора заключается в возможности участников гражданского оборота при оформлении своих отношений не ограничиваться рамками предусмотренных законодательством моделей, а по своему усмотрению конструировать договор, адекватный их потребностям, со всеми необходимыми элементами.[\[22\]](#)

Конструкция смешанного договора в полной мере отвечает тенденциям современной рыночной экономики, которая предполагает достаточно высокую динамичность гражданского оборота. Его эффективность проявляется не только в удобстве оформления обязательственных отношений сторон, но и в сокращении издержек, связанных с исполнением договорных обязательств.

Диспозиция п. 3 ст. 421 ГК РФ, посвященная модели смешанного договора, дает только самое общее представление о нем и определяет лишь основные начала его правового регулирования. Под смешанным договором согласно данной правовой норме понимается такой договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о

договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.[\[23\]](#)

Под различными договорами, элементы которых содержатся в смешанном договоре (п. 3 ст. 421 ГК РФ), следует понимать не только разные договорные типы или виды (подвиды) договоров, а также непоименованные договоры, но и акцессорные договоры, направленные на обеспечение исполнения обязательств из основного договора (соглашение о неустойке, о задатке и др.), а также соглашения о прекращении обязательств, которые также являются гражданско-правовыми договорами. Категории «договор» и «соглашение» в гражданском законодательстве России являются синонимичными: п. 1 ст. 420 ГК РФ установлено, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По общему правилу акцессорное (дополнительное) обязательство возникает на основании заключенного между его сторонами соглашения об установлении того или иного способа обеспечения исполнения обязательства. Об этом, в частности, говорит п. 2 ст. 329 ГК РФ, в силу которого недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности этого обязательства (основного обязательства). Содержание специальных норм гражданского законодательства России об акцессорных обязательствах подтверждает данный вывод. В частности, абз. 1 ст. 331 ГК РФ предусмотрено, что соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства. Статья 339 ГК РФ названа соответствующим образом – «Договор о залоге, его форма и регистрация». Аналогичным образом обстоит дело и с поручительством, а также задатком. Не имеют форму договора (соглашения) в силу своей специфики такие акцессорные обязательства, как удержание и банковская гарантия. Исключением из этого правила (возникновение акцессорного обязательства на основании соглашения) являются случаи, когда акцессорное обязательство возникает в силу закона: к примеру, залог (ипотека) в силу закона, хотя основанием возникновения такого обязательства в силу закона выступает опять-таки соглашение сторон. Таким образом, акцессорное обязательство возникает по общему правилу на основании договора о его установлении. По смыслу п. 3 ст. 421 ГК РФ договор, в который включено соглашение об установлении акцессорного обязательства, является смешанным, поскольку он содержит элементы различных договоров: основного договора и соглашения об установлении акцессорного обязательства.[\[24\]](#)

Смешанным также будет являться договор, который включает наряду с основным договором соглашение о прекращении ранее возникших между сторонами обязательств отступным, новацией или зачетом. Соединение указанных соглашений с основным договором свидетельствует о смешанном характере соответствующего договора.

Под элементами смешанного договора, содержание которых в законе не раскрывается, следует понимать: 1) договорные типы или виды (подвиды) договоров, включая договорные условия, которые в законодательстве РФ рассматриваются как соглашения (например, условие-соглашение о подсудности, акцессорные соглашения, а также соглашения о прекращении обязательств); 2) элементы таких договорных типов, видов (подвидов) договоров – индивидуально-определенные обязательства, исполнение которых имеет решающее значение для содержания договора (например, обязательство по выполнению работ в договоре подряда), включая договорные условия, которые содержат указание на обязанность одной из его сторон, отвечающую признакам обязательства, при этом такое обязательство должно быть не свойственно другому обязательству в составе договора и не охватываться его содержанием (например, обязательство покупателя в договоре поставки предоставить поставщику банковскую гарантию).

На второй группе элементов смешанного договора необходимо остановиться более подробно. В п. 3 ст. 421 ГК РФ указано, что смешанный договор включает в себя элементы различных договоров, т.е. не сами такие договоры, а их элементы. В Толковом словаре русского языка под словом «элемент» понимается составная часть чего-нибудь, доля, некоторая часть чего-нибудь, в чем-нибудь. В хозяйственном обороте нередко встречаются случаи заключения договоров, которые наряду с основным обязательством содержат обязанность одной из сторон заключить другие договоры с другой стороной этого же договора или с третьими лицами во исполнение такого договора или в обеспечение его исполнения. Например, кредитные договоры могут предусматривать обязательство заемщика заключить с банком, предоставляющим ему кредит, договор залога имущества, принадлежащего заемщику, в обеспечение исполнения его обязательств перед банком по возврату кредита и уплате сопутствующих платежей. В указанном случае залоговое обязательство возникает не из основного договора, а из последующего, который обязанная сторона принимает на себя обязательство заключить.[\[25\]](#)

Действительно, такой договор не является смешанным, содержащим элементы договора залога. Однако смешанным он становится при включении в него

обязательства, которое ему не свойственно. Если сформулированная в договоре обязанность одной из его сторон осуществить какое-то действие (передать имущество в залог, застраховать его и т.д.) отвечает признакам обязательства, в силу которого должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, а тот вправе требовать исполнения данной обязанности (ст. 307 ГК РФ), то кредитор при неисполнении данного обязательства вправе понуждать должника в порядке, предусмотренном ст. 12 ГК РФ, потребовать возмещения убытков, использовать иные способы защиты своих прав. Следовательно, такое обязательство не является страховым или залоговым, но является обычным обязательством между сторонами основного договора, в который оно включено. Если такое обязательство конкретизировано, то оно должно исполняться надлежащим образом в соответствии с законом и его условиями, односторонний отказ от его исполнения не допускается (ст. 309, 310 ГК РФ). В обязательстве по предоставлению банковской гарантии стороны должны согласовать сумму, на которую предоставляется такая гарантия, и срок, на который она выдается. По соглашению сторон может быть установлено требование к гаранту. В этом случае несоответствие представленной принципалом бенефициару банковской гарантии условиям обязательства по ее предоставлению свидетельствует о ненадлежащем исполнении им данного обязательства. Поскольку допустимо, исходя из принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), такое обязательство оформить отдельным договором, нет никаких оснований не признавать его самостоятельное значение договорного элемента в составе основного договора. Таким образом, основной договор, в который включена обязанность одной из сторон, отвечающая признакам обязательства, закрепленным в ст. 307 ГК РФ, является смешанным, поскольку наряду с основным договором включает еще одно обязательство, которое ему не свойственно и не охватывается предметом такого основного обязательства. Данное обязательство наряду с основным договором, в который оно включено, является элементом смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Его правовое регулирование осуществляется в части основного договора в соответствии с относящимися к нему правилами, а в части обязательства по предоставлению банковской гарантии – исходя из его условий, общих положений ГК РФ об обязательствах.

Заключение

Термин «договор» является одним из ключевых в гражданском праве. Вместе с тем он имеет несколько значений.

Во-первых, под договором понимается соглашение, достигаемое участниками гражданского оборота, о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В этом смысле договор представляет из себя разновидность сделок, которые, в свою очередь, являются видом юридических фактов. Будучи разновидностью юридического факта, договор выступает в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Кроме того, будучи сделкой, договор является двух- или многосторонней сделкой, т.е. предполагает согласование воли как минимум двух участников гражданского оборота. В этом смысле договоры следует отличать от односторонних сделок, для совершения которых достаточно выражения волеизъявления одного лица.

Во-вторых, гражданско-правовой договор означает то правоотношение, которое возникает между сторонами в связи с заключением ими договора. В данном случае, говоря о договоре, имеют в виду гражданско-правовые обязательства, вытекающие из достигнутого сторонами соглашения. В таком смысле в литературе используется термин «договор-правоотношение» («сделка-правоотношение»).

В-третьих, договором обозначают документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, связанных соответствующим соглашением. Такой документ выступает в качестве доказательства, удостоверяющего факт заключения договора, а также фиксирует содержание договора.

Сложность социальных явлений предопределяет и множественность классификаций этих явлений. Это соображение в полной мере применимо и к договору. Многоаспектный характер договора как правового института влечет множество классификационных критериев, на основании которых выделяются различные виды договоров.

Гражданско-правовые договоры классифицируются как соглашения (сделки) и как договорные обязательства. В первом случае можно говорить об особенностях юридической природы возмездных и безвозмездных, реальных и консенсуальных, каузальных и абстрактных, а также фидуциарных и иных договоров (сделок). Возмездные договоры (сделки) могут быть также подразделены на меновые и рисковые (алеаторные), к которым, в частности, относятся сделки по проведению игр и пари (ст. 1062, 1063 ГК).

Важным является и уже упоминавшееся деление договоров (сделок) на поименованные (в законе) и непоименованные (неизвестные закону, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства).

Непоименованные договоры в современной практике обычно называют договорами «своего (особого) рода», а иногда не вполне точно – «нетипичными договорами». К ним применяются нормы о наиболее сходном с конкретным договором виде или типе договоров (в чем, между прочим, проявляется практическое значение типизации договорных обязательств), а также общие положения обязательственного (договорного) права, т.е. правило об аналогии закона, а при невозможности этого – аналогия права.

Наиболее значимые виды договоров получили закрепление в гражданском законодательстве. В то же время ряд классификаций договоров является продуктом науки гражданского права. Например, в теории гражданского права принято выделять договоры вещные и обязательственные. Вещные договоры представляют собой такие соглашения, посредством которых изменяются вещные права на объекты гражданского оборота. Договоры же обязательственно-правового характера непосредственно не влекут изменения прав на вещь, но порождают обязательственные права и обязанности участников договора. Несмотря на то что разделение договоров на вещные и обязательственные является доктринальным, эта классификация оказывает весьма ощутимое влияние на правоприменительную практику.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

- 1. Конституция РФ: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: ООО «Фирма Изд-во АСТ», 1999.
- 2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изменениями на 3 августа 2018г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- 3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (с изменениями на 29 июля 2018г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
- 4. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (с изменениями на 3 августа 2018г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

Судебная практика

- 1. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2014 № 08АП-4724/2014 по делу № А81-720/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 2. Апелляционное определение Московского областного суда от 09.06.2014 по делу № 33-10847 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2014 № Ф05-10066/2014 по делу № А40-22606/14 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 4. Постановление ФАС Московского округа от 23.03.2015 № КГ-А40/1860-15 по делу № А40-57763/15-28-442 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 5. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 № 02АП-945/2017 по делу № А82-9223/2016 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 № 08АП-3840/2017 по делу № А46-17122/2016 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 № 08АП-4724/2018 по делу № А81-720/2018 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Специальная литература

- 1. Алиев Т.Т. Отграничение непоименованных договоров от смешанных договоров / Т.Т. Алиев // Юрист. – 2016. – № 9. – С. 20-22.
- 2. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю.Н. Андреев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 272 с.
- 3. Баринов О.В. Юридические факты в российском гражданском праве/ О.В. Баринов. – М.: ЮНИТИ, 2017. – 481 с.
- 4. Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения/ А.И. Бобылев // Государство и право. – 2017. – № 5. – С.32-36.
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2017. – 800 с.
- 6. Гражданское право. Учебник, в 2-х томах / под ред. Е.А. Суханова. – М.: НОРМА-М, 2019. – 490 с.

7. Гражданское право России. Курс Лекций. Часть первая / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрайт, 2018. – 517 с.
8. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А. Витушко. – М.: Юристъ, 2018. – 569 с.
9. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 641 с.
10. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений / Н.Д. Егоров. – С-Пб.: Питер, 2017. – 625 с.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Контракт, 2017. – 690 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Изд-во МЦФР, 2017. – 712 с.
13. Комментарий к части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под общ. ред. М.И. Брагинского. – М.: Правовая культура, 2018. – 498 с.
14. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. – М.: Гардарика, 2017. – 670 с.
15. Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования / В.В. Лазарев // Российское государство и право – 2018. – № 11. – С.15-21.
16. Левушкин А.Н. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора / А.Н. Левушкин // Юридический мир. – 2016. – № 4. – С. 27-30.
17. Лукьянова Е.Г. Механизм процессуального регулирования и его элементы / Е.Г. Лукьянова // Журнал российского права – 2018. – № 7. – С.39-44.
18. Матюхин А.А. Нормативные условия осуществления норм российского права / А.А. Матюхин. – М.: Право, 2017. – 452 с.
19. Недбайло П.Е. Применение российских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Юнити, 2017. – 398 с.
20. Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография / Е.В. Позднышева. – М.: ИЗиСП, 2018. – 232 с.
21. Рыженков А.Я. Теоретические и философские проблемы толкования гражданско-правового договора / А.Я. Рыженков // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 4-10.
22. Слепенкова О.А. Ограничения принципа свободы договора: законодательство и позиция судов / О.А. Слепенкова // Цивилист. – 2018. – № 4. – С. 15-21.

23. Хатхоху Р.М. Место и роль опционных договорных конструкций в системе смежных гражданско-правовых договоров / Р.М. Хатхоху// Гражданское право. – 2019. – № 1. – С. 41-44.
24. Шеменова О.Н. Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений / О.Н. Шеменова// Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 61-68.

1. Недбайло П.Е. Применение российских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Юнити, 2017. – С. 68. [↑](#)
2. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 № 02АП-945/2017 по делу № А82-9223/2016 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. [↑](#)
3. Матюхин А.А. Нормативные условия осуществления норм российского права / А.А. Матюхин. – М.: Право, 2017. – С. 79. [↑](#)
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 № 08АП-4724/2018 по делу № А81-720/2018 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. [↑](#)
5. Гражданское право России. Курс Лекций. Часть первая / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрайт, 2018. – С. 51. [↑](#)
6. Комментарий к части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под общ. ред. М.И. Брагинского. – М.: Правовая культура, 2018. – С. 56. [↑](#)
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 № 08АП-3840/2017 по делу № А46-17122/2016 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. [↑](#)
8. Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения / А.И. Бобылев // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 33. [↑](#)

9. Постановление ФАС Московского округа от 23.03.2015 № КГ-А40/1860-15 по делу № А40-57763/15-28-442 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. [↑](#)
10. Баринов О.В. Юридические факты в российском гражданском праве / О.В. Баринов. – М.: ЮНИТИ, 2017. – С. 104. [↑](#)
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2017. – С. 106. [↑](#)
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Изд-во МЦФР, 2017. – С. 115. [↑](#)
13. Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования / В.В. Лазарев // Российское государство и право – 2018. – № 11. – С.18. [↑](#)
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2014 № Ф05-10066/2014 по делу № А40-22606/14 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. [↑](#)
15. Лукьянова Е.Г. Механизм процессуального регулирования и его элементы / Е.Г. Лукьянова // Журнал российского права – 2018. – № 7. – С.41. [↑](#)
16. Недбайло П.Е. Применение российских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Юнити, 2017. – С. 158. [↑](#)
17. Недбайло П.Е. Применение российских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Юнити, 2017. – С. 109. [↑](#)
18. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений / Н.Д. Егоров. – С-Пб.: Питер, 2017. – С. 125. [↑](#)

19. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Изд-во МЦФР, 2017. – С. 98. [↑](#)
20. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. – М.: Гардарика, 2017. – С. 75. [↑](#)
21. Слепенкова О.А. Ограничения принципа свободы договора: законодательство и позиция судов / О.А. Слепенкова // Цивилист. – 2018. – №4. – С. 16. [↑](#)
22. Недбайло П.Е. Применение российских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Юнити, 2017. – С. 86. [↑](#)
23. Алиев Т.Т. Отграничение непоименованных договоров от смешанных договоров / Т.Т. Алиев // Юрист. – 2016. – № 9. – С. 22. [↑](#)
24. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю.Н. Андреев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – С. 95. [↑](#)
25. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2017. – С. 198. [↑](#)